

Эта квартира в Сингапуре была не самой скромной, но и не лучшей. Снаружи виднелся ряд окон, на каждом этаже было как минимум семь-восемь квартир.

Лаосань взял рюкзак Красной Фасольки и настаивал на том, чтобы проводить её до двери. Красная Фасолька была в плохом настроении и холодно сказала:

— Ты можешь дойти до лифта, но не до моей квартиры.

Лаосань слегка стукнул её по голове.

— Говори со взрослыми вежливо! Ты думаешь, я хочу тебя провожать? Как я объясню А-Да, если не увижу, как ты зайдёшь домой?

Услышав имя А-Да, Красная Фасолька словно наступила на хвост.

— Хм, ему всё равно. Отдай мой рюкзак.

Лаосань проигнорировал её, взял её за руку.

— Пошли, быстро наверх!

Красная Фасолька не могла ничего поделать и, надувшись, вошла в лифт.

Лаосань не стал её утешать. Выйдя из лифта, спросил:

— Какая дверь?

Он хотел поскорее избавиться от неё.

Красная Фасолька указала на третью дверь слева, а затем добавила:

— Не подходи близко, мама увидит тебя и будет допрашивать меня целый месяц.

На этот раз её голос стал мягче, вероятно, она вспомнила, что Лаосань — не А-Да, и с ним нельзя вести себя капризно.

Лаосань кивнул. Красная Фасолька повернулась, быстро дошла до двери и бросила Лаосаню взгляд, чтобы он поскорее ушёл. В этот момент Лаосань услышал, как дверь открылась, и зашёл в лифт. Когда лифт спустился вниз, он понял, что забыл отдать рюкзак Красной Фасольке.

Ему пришлось вернуться на её этаж, подойти к третьей двери и, уже собираясь постучать, он услышал разговор внутри. Голоса были громкими, и, поскольку звукоизоляция в квартире была плохой, каждое слово было слышно отчётливо.

Красная Фасолька сказала:

— Я больше месяца не была там, просто пошла поесть.

Женский голос холодно ответил:

— Просто поесть? Он дал тебе деньги?

— Какие деньги? — голос Красной Фасольки стал напряжённым. — Я же не нищая!

Женщина холодно продолжила:

— Ты не нищая, а я? В следующий раз, если не будет денег, не ходи к нему!

Лаосань, уже собравшийся постучать, опустил руку, повернулся и засунул руку в рюкзак Красной Фасольки. На дне действительно лежала пачка купюр. Лаосань не стал их вытаскивать, но на ощупь понял, что их было немало. Девочка вряд ли носила бы столько денег с собой.

Он предположил, что А-Да не сказал Красной Фасольке об этом, иначе её отношение к нему было бы другим, и она бы точно не взяла эти деньги при нём.

Он постучал в дверь. Мама Красной Фасольки открыла дверь и, увидев незнакомого мужчину, очень удивилась. Она приоткрыла дверь лишь на несколько сантиметров, оставив узкую щель. Лаосань невольно почувствовал к ней жалость.

Он протянул рюкзак:

— Mandy забыла это взять.

— А? — женщина с подозрением посмотрела на дочь.

Красная Фасолька подошла к двери, схватила рюкзак и сказала:

— Спасибо.

— Пожалуйста, до свидания, — Лаосань не хотел задерживаться и тем более не хотел видеть лицо матери Красной Фасольки.

Он повернулся и направился к лифту.

Идя по коридору, Лаосань думал, что раньше считал А-Да неудачником, но теперь понял, что его положение ещё хуже, чем он предполагал — он не только должен заботиться о земле, которая ему не принадлежит, но и о дочери, которая тоже не его!

— Этот человек действительно не знает своих границ, — покачал головой Лаосань.

Лаосань не стал сразу возвращаться, а зашёл в Starbucks, чтобы выйти в интернет.

Он искал все статьи, комментарии и слухи, связанные с инцидентом с отравлением. Ещё до приезда в Сингапур он примерно знал о прошлом А-Да, но тогда не считал это событие чем-то сложным — просто ошибка на кухне, приведшая к отравлению посетителей. Хотя это и было ужасно, в ресторанах Мишлен такие случаи не редкость. Даже в ресторане Noma, который занимал первое место в мире, были случаи отравления. Сейчас многие рестораны высокой кухни экспериментируют с новыми ингредиентами, особенно в Южной Америке и Юго-Восточной Азии, где произрастает множество трав. Шеф-повара часто используют местные странные растения, грибы и даже насекомых; обработка диких растений сложна, и ошибки случаются.

Раньше Лаосань воспринимал это просто как новость, но теперь, познакомившись с А-Да и узнав, какой он человек, а также увидев, что он потерял из-за этого всё, он заинтересовался этим делом снова.

В таком маленьком месте, как Сингапур, инцидент с отравлением попал в заголовки на

несколько недель, и было много сообщений и расследований. Основные факты были таковы: в четверг вечером у восьми посетителей ресторана Sapphire появились симптомы отравления — у кого-то диарея, у кого-то онемение языка и головная боль. Согласно расследованию, все они ели суп, приготовленный из дикого корнеплода. Этот ингредиент использовался в ресторане уже три-четыре месяца, и до этого проблем не было. Возможно, корень был неправильно хранился, на нём выросли ядовитые ростки, и его не обработали должным образом.

Симптомы у всех были лёгкие, и через восемь часов они полностью выздоровели, но один из них на третий день вечером внезапно потерял сознание, был доставлен в больницу, где у него произошло кровоизлияние в мозг, и он умер. Некоторые говорили, что это были последствия ядовитого растения, другие — что это аллергия на лекарства, а третьи считали, что это была проблема со здоровьем самого человека. Кто-то винил ресторан, кто-то — больницу, и в итоге инцидент обсуждался целый месяц, но точного ответа так и не было.

Ресторан в итоге выплатил компенсацию пострадавшим, а главный шеф-повар Sapphire, Цэн Кэда, уволился и передал все свои доли партнёрам. Это вызвало ещё больше споров, потому что ресторан с тремя звёздами Мишлен был знаменит, и ужин в Sapphire даже считался национальной гордостью, его рекламировали как «одно из десяти вещей, которые нужно сделать в Сингапуре». С уходом знаменитого шеф-повара сможет ли ресторан сохранить свой уровень? Общественное мнение начало склоняться в пользу Цэн Кэда, считая, что из-за неясного инцидента страна потеряла ресторан, которым гордилась, и это было слишком большой жертвой.

Но, несмотря на все обсуждения, Цэн Кэда больше не вернулся в Sapphire. На следующий год ресторан потерял одну звезду, а на третий год стал обычным рестораном с одной звездой и выпал из списка 50 лучших ресторанов Азии.

Лаосань, прочитав все материалы, подумал, что смерть отца Красной Фасольки, вероятно, трудно будет однозначно объяснить — причина смерти ясна, но что её вызвало, определить сложно. Но, в любом случае, А-Да был виноват, и он сам считал, что «совершил ошибку», заперся в лесу, и уже три года прошло, все споры утихли, но он всё ещё не может выйти из этого состояния.

Именно это было ключевым моментом. Чтобы вытащить А-Да, нужно было развязать этот узел.

Но А-Да был взрослым мужчиной, разве он сам не мог развязать этот узел, как галстук?

А-Да был человеком с ясным умом и не казался тем, кто погружается в страдания. Если он не хотел выходить, значит, в этом было что-то, что он не мог понять. Лаосань, размышляя об этом, почувствовал головную боль. Если А-Да не мог понять, разве он, Лаосань, мог это сделать?

Лаосань давно знал, что некоторые узлы никогда не развязываются, и некоторые страдания не излечиваются. Люди просто учатся жить с этими демонами, как он жил с сороконожками, муравьями и жуками в одной комнате, оставаясь настороже, не нарушая границ, и постепенно привыкая.

Что он мог сделать для А-Да? Лаосань был практиком, он не хотел играть роль психолога или духовного наставника. Его цель была одна — вытащить А-Да и заставить его работать на себя. Если не получалось прямо, он действовал бы косвенно, как угодно, лишь бы достичь цели.

Он допил кофе, встал и, собираясь уходить, случайно взглянул на свои ноги и понял, что вышел в шлёпанцах из бани, даже не заметив этого. Штаны были куплены за пять долларов на рынке — яркие и мешковатые, футболка выцвела от стирки. Вся его одежда была точь-в-точь как у А-

Да. Лаосань посмотрел на своё отражение в стекле: волосы немного отросли. Он насторожился. Эти дни, проведённые в спокойствии, заставили его расслабиться, и иногда он даже думал о том, чтобы сдать...

Он не мог позволить себе, как А-Да, застрять в лесу и не выбраться.

<http://bllate.org/book/16329/1473885>